

УДК 339.744

С.Д. КОЛЕСНИКОВ

ПРОБЛЕМЫ КОНВЕРТИРУЕМОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ

Вопрос конвертируемости национальной валюты для успеха рыночных реформ имеет не меньшее значение, чем изменения в структуре собственности или трансформация производственного сектора.

Мировой опыт свидетельствует, что переход к режиму конвертируемости, предполагающему свободный обмен национальных валют на иностранные валюты по достаточно устойчивому курсу в условиях стабильного состояния экономики и финансов, происходит обычно постепенно, по мере нормализации экономического положения страны, развития внешней торговли, накопления необходимых золотовалютных резервов. Страны Западной Европы после окончания Второй мировой войны в течение пятнадцати лет осуществляли переход к режиму полной конвертируемости национальных валют (при этом далеко не все).

В отличие от западноевропейских стран (где введение внутренней конвертируемости следовало за введением внешней конвертируемости), постсоциалистические государства региона Восточной Европы пошли на форсированное введение частичной внутренней конвертируемости национальных валют, первоочередное по отношению к внешней конвертируемости.

В западных странах переход к конвертируемости валют, в отличие от восточноевропейской модели, опирался на прочную национальную экономическую и валютно-финансовую базу. В первую очередь тесно увязывался с укреплением позиций национальных денежных единиц внутри страны и за рубежом на основе достижения валютно-финансовой стабилизации, относительной сбалансированности внутренних и внешних факторов производства и обмена, динамичного экономического роста.

Минимизировалось воздействие более сильных иностранных валют и одновременно поднимался престиж и привлекательность национальных денежных единиц в глазах иностранцев, переход к конвертируемости начинался не с резидентов, а с юридических и физических лиц-нерезидентов, с так называемой «внешней конвертируемости». Международные расчеты, особенно в конвертируемых валютах, в течение продолжительного времени жестко контролировались государством (или даже велись на централизованном уровне) и только постепенно передавались на валютный рынок под ответственность негосударственных банковских структур.

В период перехода к конвертируемости и долгое время после этого международные расчеты осуществлялись по твердым (фиксированным) валютным курсам с минимальными отклонениями рыночных котировок вследствие колебаний спроса и предложения. Фиксированные курсы сначала устанавливались официальными властями в административном порядке, а затем поддерживались на валютных рынках интервенциями центральных банков за счет накопленных валютных резервов. Пополнение государственных валютных резервов и поддержание спроса на национальную валюту обеспечивалось за счет обязательной 100-процентной продажи экспортных и иных валютных поступлений небольшому числу уполномоченных коммерческих банков, которые передавали иностранную валюту официальным банковским властям в обмен на национальную валюту.

В интересах защиты национального денежного обращения строго контролировался и ограничивался доступ к иностранной валюте в наличной форме.

Эти ограничения в той или иной степени до сих пор сохраняются во многих странах, имеющих свободно конвертируемые денежные единицы.

Постсоциалистические страны были вынуждены в условиях сложившейся экономической ситуации (внутренней и внешней) использовать в своей практике модель перехода к внутренней конвертируемости, существенно отличную от применяемой в странах Западной Европы.

Основные особенности режима «внутренней конвертируемости», применяемого на первом этапе системной трансформации в постсоциалистических странах, состоят в следующем:

- устанавливается право собственности на валютные ценности для юридических и физических лиц при свободном владении и распоряжении этими ценностями без ограничения сумм и форм (наличные и безналичные средства);
- обеспечивается свободный обмен (конвертируемость) национальной денежной единицы на иностранные для резидентов (для нерезидентов – ограничивается или не допускается);
- ограничивается конвертируемость национальной валюты только текущими внешнеэкономическими операциями (платежи во внешней торговле и по международным услугам, получение и предоставление краткосрочных коммерческих кредитов, платежи по погашению займов и уплате процентов, перевод прибылей по инвестициям, денежные переводы некоммерческого характера) и не распространяется на инвестиционную деятельность и другие операции по международному перемещению капиталов;
- осуществляется обмен национальной валюты на иностранную по негосударственным каналам на внутреннем валютном рынке через коммерческие банки, валютные биржи, обменные пункты;
- производится обмен по рыночным курсам, формирующимся на каждый данный момент и в каждом конкретном месте под влиянием спроса и предложения на валюту (при этом обменный курс коммерческих банков и других финансовых институтов ориентируется на официальный курс Центробанков постсоциалистических стран, применяющих различные схемы курсообразования);
- ведутся международные расчеты (валютные платежи между резидентами и нерезидентами) в децентрализованном порядке через уполномоченные коммерческие банки, преимущественно в свободно конвертируемой валюте (при этом могут применяться квоты продажи экспортной выручки на внутреннем валютном рынке);
- допускаются и расчеты в национальной валюте, а также в других замкнутых национальных валютах, но исключительно по инициативе и на страх и риск коммерческих банков без каких-либо государственных гарантий.

Большинство западных экспертов (например, работы Ф. Бергстена, Дж. Вильямсона, Р. Купера, Р. Мак Киннона) были единодушны в том, что для успеха системной трансформации в постсоциалистических странах необходима определенная форма конвертируемости, как правило – ограниченная на первом этапе сделки по текущим счетам (обмен товарами и услугами). Конвертируемость по инвестиционным счетам может быть достигнута только после укрепления национальных финансовых рынков и определенной стабилизации национальных валют. При этом общей точкой зрения в этом вопросе было утверждение, что неограниченная конвертируемость делает возможной утечку капитала из страны в период ожидания реконструкции хозяйства, когда он особенно нужен.

Первой восточноевропейской страной, реально начавшей продвижение к полной конвертируемости национальной денежной единицы, стала Чехия. Успехи в сфере финансовой и макроэкономической стабилизации, достигнутые Чехией по итогам первого этапа системной трансформации, позволили перевести вопрос о введении полной конвертируемости национальной валюты в практическую плоскость.

Принятый во второй половине 1995 года в Чехии «Закон об иностранной валюте» ввел частичную либерализацию движения капиталов и полную конвертируемость для текущих расчетов в чешских кронах – самой «твердой» из восточноевропейских «мягких» валют. Чехия в результате вернулась к режиму свободного обмена валюты, который существовал в стране до 1938 года. Новый закон, соответствующая положениям статьи 8 Устава МВФ «О конвертируемости валют», открыл Чехии возможность для вступления в конце 1995 г. первой из постсоциалистических стран в члены Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которое не принесло ощутимых экономических льгот, но явилось самым весомым подтверждением международного признания успехов на пути реформирования национальной экономики. В Восточной Европе Чешская Республика стала первым рынком с частично либерализованным движением капиталов.

Особенностью рыночных реформ в Беларуси является их большая зависимость от валютных отношений, в которых центральное место занимают вопросы конвертируемости белорусской национальной валюты. Перспективы изменения конвертируемости занимают не только участников внешнеэкономической деятельности, но и достаточно многочисленные слои населения. Годами не затихает дискуссия на эту тему в среде ученых. Наряду с курсовой политикой, вопросы конвертируемости белорусской валюты, пожалуй, остаются стержневым элементом государственной макроэкономической политики. Все это свидетельствует о том, что в нашем общественном сознании и в повседневной жизни проблемы конвертируемости, как и выбора режима обменного курса, а также определение его адекватного уровня играют очень важную роль.

Основополагающим фактором интеграции экономики Республики Беларусь в мировое хозяйство, как и других стран с переходной экономикой, является проблема конвертируемости рубля. Конвертируемость национальной валюты не сводится к технической конверсии валют; она представляет собой механизм прямой связи внутреннего рынка с мировым, что подразумевает подлинно многосторонний характер торговли и достаточную степень открытости экономики для внешней конкуренции. Показателями открытости экономики может служить, прежде всего, достаточно большой удельный вес внешней торговли в валовом продукте. Последующие характеристики открытости экономики вытекают из этого основного постулата: достаточно большая доля импорта во внутреннем потреблении товаров и услуг и определенная доля экспорта по отношению к производству, а также относительно большой удельный вес зарубежных инвестиций по отношению к внутренним. Белорусский валютно-финансовый рынок уже включился в мировой рынок валютных отношений. Однако он не является еще полноценным субъектом этого рынка, поскольку с правовой точки зрения, выражающей экономические реалии, есть свободно конвертируемые, частично конвертируемые и замкнутые валюты.

Как известно, с 5 ноября 2001 г. Беларусь объявила свой рубль конвертируемой валютой, в связи с чем Совет Министров и Национальный банк Республики Беларусь приняли на себя обязательства, предусмотренные разделами 2, 3 и 4 статьи 8 Устава МВФ. Многие экономисты критикуют сделанное (введение политики внутренней конвертируемости национальной валюты) и указывают на

пример Западной Европы. Однако необходимо заметить, что в Западной Европе восстановление конвертируемости увязывалось с процессом экономической интеграции на базе американской помощи в рамках плана Маршалла, непременным условием предоставления которой было налаживание свободного межстранового валютного оборота.

Введение в Беларуси внутренней конвертируемости рубля можно аргументировать в основном осуществлением процесса интеграции в мировую экономику. Подобная интеграция заставит национальную экономику развиваться. Сроки, необходимые для развития, зависят от начального состояния экономики, от имеющихся в распоряжении страны ресурсов и от многих других факторов. В данном случае валютный рынок по отношению к конвертируемости является следствием, а не причиной. Он необходим для обслуживания процессов конвертируемости, и в случае введения последней при создании определенных экономических условий, он не мог не появиться и в Беларуси. Поэтому изначально введение конвертируемости явилось основой для начала процесса интеграции в мировое хозяйство, для развития внешней торговли. С этой точки зрения была необходима внутренняя конвертируемость рубля, что и было сделано.

Тем не менее, белорусский рубль по существу относится к замкнутым валютам, если не считать его позиции по ряду стран СНГ. Ведь в одночасье он никак не может выполнять функции внутренней и внешней конвертируемости. Требуется переходная ступень, через которую не перешагнуть, – рубль сначала должен стать частично конвертируемой валютой.

Основная же ошибка (начиная с 1994 г.) состоит в том, что конвертируемость рубля выдвигается как цель, а не средство проведения реформ, равно как цена не является производной от курса рубля, а наоборот, курс рубля отражает соотношение внутренних и внешних цен. Таким образом, пойдя на поводу в МВФ, Беларусь, с нашей точки зрения, обрекает себя на то состояние, когда форма преобразований в валютно-финансовой сфере доминирует над содержанием. В Европе, например, ни одна страна не конвертировала свою валюту к такому-то числу по рекомендациям МВФ. Ведь прежде чем конвертировать национальную валюту, следует в первую очередь стабилизировать все сферы экономики, укрепить экономический потенциал страны, а не стремиться, как это делают денежные власти, конвертировать рубль любой ценой.

Истина всегда конкретна. Реальный поток иностранных инвестиций явно не соответствует масштабам, потенциалу и потребностям белорусской экономики, для чего необходимо установление внешней конвертируемости рубля.

Представляется возможным внести некоторые коррективы в политику конвертируемости рубля, а именно: обязательное введение внешней конвертируемости по отношению к инвестициям в промышленность, сельское хозяйство и некоторое ограничение внутренней конвертируемости, введение протекционных мер по отношению к импорту товаров народного потребления и продовольствия. Это на фоне укрепляющегося курса рубля позволит добиться роста золотовалютных резервов и развития некоторых импортозамещающих отраслей реального сектора. В действительности, большая часть валюты, поступающей от экспорта, идет в счет оплаты критического импорта, а также товаров потребления и продовольствия, а не на инвестиции в технологии и средства производства. Это – не имеющая будущего, порочная практика.

Что касается полной конвертируемости рубля, то нам еще до нее очень далеко. Для этого необходим достаточно сбалансированный и открытый для иностранного капитала внутренний рынок товаров, услуг и капитала. Нужна свобода маневрирования в области внутренней макроэкономической политики, которая

обеспечила бы эффективность последней и ее увязку с целями внешней валютной стабильности. Прежде всего, нужна социально – политическая стабильность и стабильное поступательное развитие экономики страны. Опыт свидетельствует, что полностью конвертируемая валюта является результатом эволюции, а не продуктом специальных мероприятий и программ.

Анализ и история развития международных валютных отношений показывают, что подлинная и устойчивая конвертируемость национальной денежной единицы обеспечивается сочетанием и синхронным взаимодействием трех базовых элементов: рыночной формы народного хозяйства, достаточно глубоко интегрированного в мировую экономику; динамичного развития и определенно-го уровня сбалансированности и стабильности внутренних и внешних факторов производства и обмена; наличия необходимой юридической и организационно-технической инфраструктуры валютного обслуживания внешнеэкономических связей через децентрализованный валютный рынок.

В целом можно констатировать, что в Республике Беларусь сложился и действует режим операций с иностранной валютой, который в соответствии с международными критериями лишь формально может быть отнесен к модели внутренней конвертируемости по текущим операциям.

Беларусь нуждается в разработке концепции и государственной программы по достижению конвертируемости рубля. С этой целью необходимо разделить функции властей всех уровней, определить права и обязанности всех участников внешнеэкономической деятельности, воспрепятствовать утечке капитала за границу.

Конечная цель введения конвертируемости национальной валюты заключается в обеспечении с использованием экономических инструментов выравнивания внешнеторгового баланса. Именно эта цель заложена в стандартный, принятый в мировой практике сценарий введения обратимости национальной валюты. Он предполагает следующую последовательность действий: сначала одноразовая девальвация национальной валюты, то есть установление ее фиксированного курса к избранной свободно конвертируемой валюте либо набору валют, а затем – поддержание установленного фиксированного курса. В результате первоначальной одноразовой девальвации экспортные товары данной страны становятся дешевле (тем самым конкурентоспособнее на внешнем рынке), а импорт в связи со снижением покупательной способности национальной валюты становится в той же пропорции дороже. В итоге создаются условия для ускорения темпов роста экспорта по сравнению с динамикой импорта.

С нашей точки зрения, ключевая проблема в данном случае заключается в выборе девальвации, которая должна одновременно удовлетворять следующим требованиям:

- служить достаточно прочным стимулом роста экспорта;
- обеспечить рациональный уровень ограничения импорта;
- нивелировать связанный с удорожанием импортных товаров скачок внутренних цен приемлемыми для населения рамками.

Причем девальвация должна быть настолько масштабной, чтобы промежуток времени влияния девальвации как стимулятора для экспорта и тормоза импорта будет нивелирован в результате инфляционных явлений.

Уместно упомянуть, что в начале своих экономических реформ Беларусь располагала, по сравнению с другими странами переходного периода, определенными преимуществами, подчас значительными.

В ходе подключения страны в мирохозяйственные связи и перехода Беларуси к рыночным преобразованиям концепция принципа рыночного курсообра-

зования могла бы сохранить указанные преимущества в течение относительно длительного периода времени. Однако в действительности экстенсивные факторы роста оказались не безграничными, в результате чего отечественное производство было подавлено, вследствие чего произошло падение внутреннего рынка. Таким образом, переход к рыночному курсообразованию в кризисной экономике Республики Беларусь привел к тому, что снижение курса рубля было более глубоким, чем диктовалось состоянием экономики.

С целью благоприятных условий выхода на международные валютно-финансовые рынки необходимо форсировать создание внутри республики конкурентоспособной базы промышленного экспорта, что позволит обеспечить спрос иностранных держателей обратимых рублей на белорусские товары и услуги. Это сделает курс рубля на мировых рынках устойчивым и стабильным, повысит привлекательность белорусского рубля. Необходимо разработать программу последовательного повышения роли белорусского рубля в международных расчетах, которая имела бы своим практическим результатом установление обязательного стопроцентного обмена валютных поступлений на рубли таким образом, чтобы максимальная доля обмениваемой валюты сосредотачивалась бы в Национальном банке Республики Беларусь.

Поскольку внешний долг Беларуси представляет собой источник белорусской несбалансированности на международных валютно-финансовых рынках, то целесообразно использовать следующий механизм: в качестве основного канала привлекать в Республику Беларусь не государственные займы, а сугубо частные инвестиции, не увеличивающие государственный долг страны.

Стратегия развития валютного рынка, с функциональной точки зрения, должна быть направлена на уменьшение объема чисто спекулятивных сделок и расширение конструктивных функций. К числу таких функций относятся: обеспечение международных расчетов, диверсификация валютных резервов, регулирование валютного курса, страхование валютных и кредитных рисков, проведение валютной политики.

Стратегия развития валютного рынка должна опираться на концепцию сочетания рыночного и оптимального, разумного государственного регулирования валютного рынка. Это потребует дальнейшего совершенствования законодательства, прежде всего валютного, выработки конкретных механизмов его реализации.

В стратегии развития валютного рынка достойное место должны занять стратегические направления совершенствования инструментов валютного рынка. Учитывая мировой опыт, можно утверждать, что стратегия совершенствования инструментов валютного рынка и видов операций должна быть направлена на уменьшение объема кассовых обменных операций с иностранными банкнотами. В западных странах они не превышают один процент всех валютных операций. В перспективе среди инструментов валютного рынка должны преобладать вексели, чеки, банковские переводы, обращающиеся депозитные сертификаты.

Стратегический курс на интеграцию валютного рынка Беларуси в мировой валютный рынок требует учета не только нарастающей в мировом сообществе тенденции глобализации и либерализации мировых финансовых потоков во всемирном хозяйстве, но и степень подготовленности экономики и валютного рынка республики к включению в этот процесс.

Важное место в стратегии занимает совершенствование надзора и контроля над валютным рынком во избежание сильных кризисных потрясений. Для этого необходима полная компьютеризация отчетности о валютных операциях, квалифицированные кадры. В целях совершенствования прогнозирования валютного курса целесообразно разработать белорусскую компьютерную программу

технического анализа с учетом зарубежных моделей, а также уделять больше внимания фундаментальному анализу и индексу деловых оценок на основе анкетирования ведущих субъектов рыночной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения / Под ред. *Л.Н. Кра-савиной*. – М.: Финансы-статистика, 2000.
2. *Киреев А.П.* Международная экономика: В 2 ч. – Ч. II. «Международная макроэкономика: открытая экономика и макроэкономическое программирование». Учебное пособие для вузов. – М.: Международные отношения, 2000.
3. *Борисов С.М.* Рубль: золотой, червонный, советский, российский... Проблемы конвертируемости. – М.: ИнФРАН, 1997.
4. *Горбунов С.В.* «Валютные курсы при капитализме: проблемы и противоречия» – М.: «Наука», 1979.
5. *Ершов М.В.* Валютно-финансовые механизмы в современном мире (кризисный опыт конца 90-х) – М.: «Экономика», 2000 .
6. *Монтес М.Ф., Попов В.В.* Азиатский вирус или голландская болезнь? Теория и история валютных кризисов в России и других странах: Пер. с англ – М.: Дело, 2000.
7. *Колесников В.И., Шмырев А.И., Климов А.Ю.* Проблема валютного регулирования в странах с рыночной экономикой. – Новосибирск: Наука Сиб. Предприятие РАН, 1999.
8. *Миклашевская Н.* Политика валютного курса в странах с переходной экономикой // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 7. – С.90-101.
9. *Кругман П.Р., Обстфельд М.* Международная экономика. Теория и политика. – 3-е изд. / Пер. с англ. – М.: Экономический факультет МГУ, ЮНИТИ, 1997.
10. *Линдерт П.Х.* Экономика мирохозяйственных связей. – М.: Издат. группа «Прогресс-Универс», 1992.

SUMMARY

The factors providing real and stable convertibility of national monetary unit are considered in the article.